

Художественный руководитель и главный дирижер заслуженный артист России Дмитрий ОРЛОВ

СТУДЕНТЫ МГИМО НЕ ХОТЯТ СЛУШАТЬ МОЦАРТА

Лит. Россия - 1997 - 1 абт. - с. 10

Подобного оркестра в мире нет. Он призван приучать к классической музыке подрастающее поколение. Он так и называется — Московский государственный симфонический оркестр для детей и юношества. О высоком классе этого оркестра говорит то, что Первый фортепианный концерт Шостаковича и Первая симфония Брамса, исполненные им в Большом зале консерватории, были сразу же во время концерта записаны и включены в компакт-диск.

Создатель, художественный руководитель и главный дирижер этого уникального оркестра — Дмитрий Михайлович Орлов, заслуженный артист России. В эти дни ему исполняется 60 лет.

— Юбилей — всегда повод подвести итог какому-то этапу своей жизни. Что вы считаете главным для себя?

— Безусловно, создание в 1989 году симфонического оркестра, в деятельности которого я вижу смысл своей жизни. Наверное, мне посчастливилось, потому что если у дирижера нет своего оркестра — это трагедия. О симфоническом дирижировании я мечтал давно и стремился к нему долго — так распорядилась судьба. Я с отличием закончил военно-дирижерский факультет при Московской консерватории в 1957 году и с тех пор колесил по всей России. Но даже в бытность мою военным дирижером концертная деятельность всегда была для меня главной. И на всех конкурсах мои оркестры занимали первые места.

— А как вам, тогда военному человеку, удалось пройти школу симфонического дирижирования?

— В то время, в шестидесятые годы, я служил в Сибири и чувствовал непреодолимую потребность совершенствоваться, творчески расти. Я поступил в Новосибирскую консерваторию на факультет оперно-симфонического дирижирования к профессору А.М. Кацу, у которого прошел настоящую школу дирижирования. В течение всех пяти лет учебы он доверял нам, студентам, работать со своим оркестром, выступать в концертах.

— Когда вы по-настоящему почувствовали себя симфоническим дирижером?

— На Третьем Всесоюзном конкурсе дирижеров в 1971 году я был среди тех, кто прошел во второй тур. Это вселило в меня уверенность: признание тебя профессионалами дорогого стоит.

— Как дальше складывалась ваша жизнь?

— В сорок один год я демобилизовался и наконец смог посвятить себя симфоническому дирижированию. Я много гастролировал, объездил всю страну, побывал во многих республиках. Работая с разными оркестрами, я приобрел бесценный дирижерский опыт.

— Что побудило вас создать свой оркестр?

— Двадцать сознательных лет жизни и профессиональной зрелости я отдал армии как военный дирижер и педагог военно-дирижерского факультета. Когда мне исполнилось пятьдесят, то я понял, что это рубеж: или я создам свой оркестр, или навсегда останусь педагогом. К тому времени я преподавал, работал со студенческими оркестрами, продолжая выступать как гастролирующий дирижер. Не буду здесь распространяться о всех мытарствах, связанных с таким организационно сложным делом, как создание оркестра. На первоначальном этапе мне экономически помог предприниматель Николай Клепиков. Хочу сказать также добрые слова в адрес Ирины Архиповой, Тихона Хренникова, Александры Пахмутовой, Сергея Михалкова, Наталии Сац, Наталии Дуровой и Алексея Бородин. Именно благодаря их поддер-

не интересуются музыкой Моцарта и Чайковского! Такой вот печальный опыт работы с молодежной аудиторией.

— Как вы составляете программы концертов?

— В этом году мы открываем девятый сезон. Я всегда веду поиски новых тем. Одни из них переходят из одного сезона в другой, как, например, «Сказки в музыке». Вот несколько названий наших симфонических спектаклей — их около полусотни, — которые говорят сами за себя: «Времена года», «Священной природы дивные звуки», «Карнавал животных», «Виват танцам!», «Музыкальная Вена». Есть у нас и монографические концерты, посвященные Глинке, Чайковскому, Римскому-Корсакову, Рахманинову, Прокофьеву, Шостаковичу, Моцарту, Бетховену, Брамсу.

— Где вы постоянно выступаете?

— Наша особенность в том, что мы как бы сами идем к детям. Выступаем

— Я знаю, что ваш оркестр с успехом выступает в Большом зале консерватории. Выходит, вы získали признание и взрослой аудитории?

— Дело в том, что, играя в основном и прежде всего для детей, мы никогда не делаем скидок в творческом плане. За годы совместной работы оркестр вырос и продолжает совершенствоваться. У нас в оркестре есть и лауреаты международных конкурсов, и рядовые исполнители, но главное, что все они прекрасно работают в ансамбле. Благодаря этому оркестр сегодня — это высокопрофессиональный коллектив, которому по плечу сложные симфонические произведения. Мы приглашаем солистов из Большого театра, из Театра Станиславского и Немировича-Данченко, лауреатов международных конкурсов. Помимо вечерних концертов в Большом зале консерватории у нас есть и абонементный цикл — и тоже всегда аншлаги.

— Каковы ваши творческие планы?

— Для меня главное — не давать оркестру застаиваться, постоянно стимулировать его творческий рост. У нас есть опасность: мы часто играем фрагменты симфоний, отдельные части классических произведений, миниатюры. Это может привести к деградации оркестра. Поэтому для нас так важны вечерние концерты. Сейчас мы стараемся приучать к восприятию целых симфоний и детей — перед каждой частью Наталья Панасюк дает краткие пояснения, и этот опыт мы можем считать вполне результативным.

— А ваши личные пристрастия как симфонического дирижера?

— У нашего оркестра поистине огромный репертуар. Но я особенно люблю Шостаковича и Брамса. Разумеется, мы внесли посильный вклад в празднование 90-летия со дня рождения Дмитрия Дмитриевича, и в частности подготовили музыкально-литературную композицию «Гамлет». Мы сыграли его Пятую, Девятую и Пятнадцатую симфонии. Что касается Брамса, то вскоре будем записывать на компакт-диск его Первый фортепианный концерт с молодым пианистом Александром Могилевским. Цикл произведений Брамса рассчитан у нас вплоть до начала будущего века. Брамс, по моему глубокому убеждению, стимулирует оркестр. Это та вершина, к которой можно приблизиться, если ты уже созрел. Я имею в виду и оркестр, и дирижера. Брамс как бы лакмусовая бумажка, которая проявляет истинное лицо музыкантов.

— Как у вас складываются отношения с пригласенными солистами?

— По-разному. Я в основном имею в виду пианистов. Иногда мы чисто творчески бываем несовместимы. Дело в том, что я стал симфоническим дирижером в поздние годы, но здесь есть и положительный момент: во мне сохранилась новизна ощущений в музыке. Во мне живет точное чувство стиля того или иного композитора. Я заметил, что у многих опытных музыкантов эти стилиевые границы размыты. Именно поэтому я предпочитаю работать с молодыми музыкантами — у них есть первозданность восприятия композитора, что я высоко ценю.

— Вас отличает постоянная поддержка молодых солистов. Вы ведь даже организовали международный фестиваль юных солистов?

— Да, и он оказался своевременным и жизнеспособным. Мы уже успешно провели три фестиваля, в будущем году будет четвертый. В течение месяца в Москве юные солисты из разных стран, в том числе из США, Италии, Южной Кореи, показывают свое искусство. Некоторые впервые играют в сопровождении оркестра. Сами понимаете, какая это дополнительная нагрузка для наших музыкантов — репетировать с детьми! Однако результаты этого фестиваля, интерес к нему, особое внимание детей-слушателей искупают все с лихвой.

— Есть ли у вас жизненное кредо, которое вам помогает?

— Мой учитель по Новосибирской консерватории Арнольд Михайлович Кац говорил своим ученикам: «У дирижера должно быть здоровое спортсмена, голова и знания ученого, руки балерины, быстрота мышления компьютера, а душа артиста». Я всегда помню эти слова.

Беседу вела
Марина ХАЧАТУРОВА

Солистка оркестра — лауреат международных конкурсов Нина РЯБЧИНЕНКО

во всех районах Москвы, играем во Дворцах культуры, киноконцертных залах — на это не согласится ни один оркестр! Сами понимаете, какая там часто акустика, как сложно приходится оркестру. Зато радуют аншлаги в Химках и Зеленограде, в кинотеатрах «Байконур» и «Звездный».

— Как вы распространяете абонементы?

— Наши администраторы ходят по школам и лицам. Опыт показал: если во главе школы стоит интеллигентный человек, он всегда проявляет интерес к концертам. К сожалению, почти в половине школ — полное равнодушие. Особенно удручает безразличное отношение школьных преподавателей музыки. Так что со всей ответственностью могу сказать, что музыкальное просветительство в московских школах совершенно недостаточно.

— А не помогает ли вам на ниве музыкального образования телевидение?

— Попытки заинтересовать телевидение я делал: предлагал еженедельный музыкальный час для детей, разумеется, бесплатно. У нас своя видеотека — все концерты записываются. Я официально обратился к Благоволину — он даже не удосужился ответить. Одним словом, ни снизу — школы, ни сверху — ТВ никто не заинтересован в музыкальном воспитании подрастающего поколения. Если хочешь сам что-то делать — делай. И все.

1.08.97

Орлов Дем. Мух.